

*О. М. Соколова,
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск*

**МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРАКТИКИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАСТЕНИЙ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
П. П. ДЕМИДОВИЧА «ИЗ ОБЛАСТИ ВЕРОВАНИЙ
И СКАЗАНИЙ БЕЛОРУСОВ»**

Любовь к своей Родине – это не нечто отвлеченное; это и любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей. <...> К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать – воспитывать любовь к родным местам, воспитывать духовную оседлость. А для всего этого необходимо развивать науку культурной экологии. Не только природная среда, но и культурная среда, среда памятников культуры должна подвергаться тщательному научному изучению.

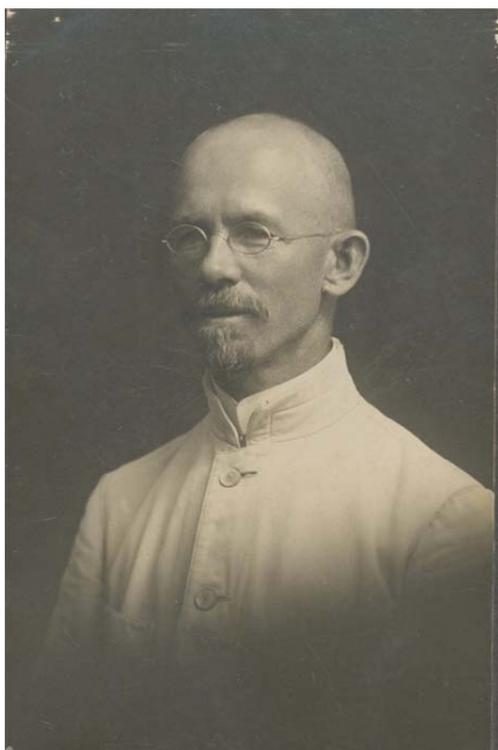
*Д. С. Лихачев «Письма о добром и прекрасном»,
письмо 43 «Еще о памятниках прошлого»*

Деревня Николаевщина (Миколаевщина) Минского уезда, где родился Павел Петрович Демидович (1871–1931), – место с богатой историей. В письменных источниках упоминается с середины XVI в., в 1596 г. ее владельцем стал Николай Христофор Радзивилл по прозвищу Сиротка (земли вошли в состав Несвижской ординации), в 1617 г. имение Радзивиллов посетил король польский и великий князь литовский Владислав IV Ваза. В Николаевщине были построены костел, ратуша, гостинный двор, рынок и верфь на реке Неман.

В 1906 г. в околицах Николаевщины состоялся первый нелегальный съезд наставников, работающих в Минской губернии, одним из организаторов которого был местный учитель К. М. Мицкевич (Якуб Колас) [1].

Жизнь и творчество Якуба Коласа тесно связаны с этими местами. Магистральные, любимые растительные образы в его произведениях: калина, дуб, груша, верба, береза, сосна, осина, липа, – отражают красоту природы родных мест.

Это Родина Алеся Сенкевича, Язэпа Лёсика, Миколаы
Малявки...

Павел Петрович Демидович

Верования белорусов Николаевщины и соседних деревень стали предметом исследовательского интереса этнографа, фольклориста и педагога П. П. Демидовича. В 1890 г. он закончил Несвижскую учительскую семинарию, в 1897 г. – Виленский учительский институт и работал учителем в Минском и Новогрудском уездах. О важности для него работы по собиранию этнографического материала П. П. Демидович говорит в письмах к М. В. Довнар-Запольскому [3], которому он передает часть своих исследований.

В этнографическом исследовании «Из области верований и сказаний белорусов», опубликованном в издании этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии «Этнографическое обозрение» (1896), П. П. Демидович рассказывает в числе прочего о деятельности знахóрей и знахóрок – представителей самого низшего класса знахарства, знающих средства от каких-либо отдельных болезней. «Насобирает, например, баба разных растений (зёлак), которые от той или другой болезни “вельмы

памоцны”, как-то: чабору, порушенцу, расходнику, сухотнику, волосиннику и т. п., приготовит из них какое-нибудь снадобье, или же только освятит их в положенное время (24 июня, 6 и 15 августа, смотря, где как принято, – соседки уже идут к ней при нужде за теми или другими “зёлками”, и баба слывет среди них “знахóркаю”». Для такой деятельности не надо вступать «в сношения с чертом и запродавать ему свою душу», как тем, кто занимается «ведьмарством» [2, с. 108].

Лечение травами применяется в народной медицине с незапамятных времен. Например, с помощью зимолюбки зонтичной, называемой в народе порушенец, изгон-трава и пр., лечили заболевания, связанные с поднятием тяжестей, что было особенно актуально в крестьянской жизни. В послевоенные годы женщинам, детям и престарелым мужчинам приходилось строить себе хаты, запахивать поля и т. д., а лекарств не хватало. Зимолюбка содержит бактерицидное вещество арбутин, обладает мочегонным и противовоспалительным действием. Ее применяют также для лечения глаз, зубной боли, ангины и др. [4]. Пастушья сумка, именуемая в народе сухотником, как лекарственное растение была известна врачам Древней Греции и Древнего Рима и использовалась как кровоостанавливающее, ранозаживляющее средство.

Ведьмы и ведьмары обладают большей силой, чем знахари, они могут навести порчу, от которой также помогают лекарственные растения. П. П. Демидович записал рассказ пожилой женщины из местечка Вселюб Новогрудского уезда о том, как при распивании барыша при покупке у нее поросенка, она не дала покупателю закуски. Тот молча выпил рюмку водки и ушел, а у женщины начались сильные боли, и она слегла. Главным образом болела спина, и она поехала в Новогрудок поставить пиявки, от чего боль только усилилась. Четыре недели женщина пролежала в кровати, пока ей не посоветовали выпить «воронцу». Она выпила полтора стакана, и боль прошла. П. П. Демидович отмечает, что воронец – это растение, похожее на дерезу [2, с. 122]. В народной медицине воронец, называемый также волчьими ягодами, применяли для лечения ревматизма, как обезболивающее при разных болезнях.

Травы и снадобья, секрет которых известен лишь знахарю, часто использовались для чародейства. П. П. Демидович пи-

шет, что «знахари иногда отращивают очень длинные ногти, для того чтобы удобно было под ними носить порошок из трав, который они часто незаметным для потребителя образом всыпают в пищу или питье» [Там же, с. 124].

Чары используются и для того, чтобы навредить. Например, чтобы причинить неприятности хозяину и вред его имуществу, во ржи и пшенице, «когда они станут наливаясь, что совпадает с Купалою», делаются «заломы», или «завитки»: «заломанную пшеницу обыкновенно перевязывают красной шелковой лентой или ниточкой» [Там же, с. 125]. П. П. Демидович отмечает, что формы заломов разнообразны и что ему приходилось преимущественно видеть заломы следующей формы: «четыре приблизительно равных пучка соломы, взятых накрест, переломаны на корню около нижних междоузлий; верхи переломанной соломы наклонены вверху к середине и завиты» [Там же]. При этом, исследователь предполагает, что форма заломов играет мало важную роль, главное – это заговор, который произносится при заламывании растений. Во время жатвы важно не зацепить залом и не сжать его, тогда ворожба не подействует. «Иные крестьяне советуют, кроме этого, вырывать залом с молитвой (самое лучшее, с заговором, если кто знает) и сжигать его под дырявым горшком на поле, на том же месте, где он произведен» [Там же, с. 125–126].

Далее П. П. Демидович приводит рассказы жителей Никольска (Николаевщины) и Вселюба. В первом рассказе мальчик, который пас скот, сделал заломы, чтобы издохли коровы по па, что и произошло. Во втором рассказе мальчик не знал, для чего он делал заломы, повторяя действия своего дяди, в том числе, сопровождая действие заговором: «униз каласэ – на яго валэ; каласэ ў землю – на яго семью» [Там же, с. 126]. Здесь следует сказать о том, что в местечке Вселюб костел был построен еще в 1433 г., а в селе Никольск (Николаевщина) до 1867 г. был римско-католический костел⁵, преобразованный в православную церковь. Через 10 лет была построена деревянная приходская Николаевская церковь. Как отмечается в «Опи-

⁵ Сохранились записи в метрической книге Николаевского римско-католического костела о рождении и крещении Николая Мицкевича (прадеда Якуба Коласа) 2 мая 1790 г. (НГАБ. Ф. 937. Оп. 4. Д. 99. Л. 20 об.) и Казимира Мицкевича (деда Якуба Коласа) 15 февраля 1820 г. (НГАБ. Ф. 937. Оп. 4. Д. 100. Л. 208 об.).

сании церквей и приходов Минской епархии...» (1878), прихожане крестьянского сословия занимаются только земледелием, и так как «присоединившиеся в большинстве из католичества, не вполне еще усвоили себе обрядности и требования православной церкви» [6, с. 104–105]. Об этом также свидетельствуют и приведенные в работе П. П. Демидовича тексты польских заговоров, которые читаются вместе с католическими молитвами [2, с. 127, 129, 132]. Насаждение православия и могло быть возможной причиной негативного отношения героя рассказа к священнослужителю.

Костел святого Казимира. Основан в 1433 г.
Аг. Вселюб, Гродненская область

Николаевская церковь. 1876–1960.
Минский уезд, село Николаевщина

Со знахарством тесно связана народная медицина. В народе верили, что болезни, полученные от действий ведьм и ведьмаров, можно было вылечить только с помощью ведьмарства, в то время как произошедшие от других причин могли лечить знахари.

П. П. Демидович называет и описывает болезни, за лечением которых крестьяне никогда не обращались к фельдшеру или доктору, так как считали их в этом бессильными: колтун, «ружа», «ураз» (рана. – *О. С.*), «грыз» (воспаление сухожилий и суставов; грыжа. – *О. С.*), «переполох» (испуг. – *О. С.*), вывих, укус змеи и бешеной собаки, отчасти зубная боль и лихорадка, а также остановка крови и др. [Там же, с. 126–135].

В лечении некоторых из этих заболеваний применялись растения.

Например, «ружу» (рожу) можно было лечить, прикладывая к больному месту внутренней стороной кору белой сирени [Там же, с. 127].

При помощи соломы лечили вывих: «На месте вывиха, после вправки кости, привязывается 27 междоузлий ржаной соломы, заверченных в тряпку <...> Междоузлия берутся из 9 соло-

минок, имеющих их по три. При повязывании “навязки” говорится какая-либо молитва. “Навязка” носится до тех пор, пока вывих не перестанет болеть <...> Если вывих большой, то это место забинтовывается в лубки (увязывается у лящóтки), и к нему прикладывают припарку из растения “скóчки”» [Там же, с. 128–129].

Скочки – народное наименование растений рода молодило (лат. *Sempervivum* – всегда живой), используемых при лечении долго не заживающих ран. В Средневековье полагали, что растение способно отпугнуть нечистую силу, уберечь от колдовства и защитить дом от попадания молнии (один из видов растения – молодило кровельное для этого высаживали на крышах).

Согласно представлениям белорусов, зубную боль вызывает белый червячок с черною головкою, который грызет зуб. Чтобы выгнать его, следует в чашке горячей воды запарить белену (волчий мак) и, накрыв голову, дышать паром над чашкой. Червячки при этом «падают в чашку» [Там же, с. 130].

Если зубы крошатся, то это, по народным верованиям, происходит из-за небрежного обращения с вишней, рябиной, крушиной или калиной, поэтому, чтобы излечиться, «советуется присягнуть перед которым-нибудь из названных деревьев. Присяга совершается “ў маладзик”, утром, до восхода солнца. При этом нужно становиться на колени и говорить: “Прысягаю табе, крушынка (вярабинка, вишанька, калинка), што век цибе ня буду ни крышыць, ни ламаць”. Это повторяется три раза; за каждым разом нужно поклониться дереву и поцеловать его» [Там же].

От такого страшного заболевания, как холера, которое принимает в представлениях белорусов антропоморфный образ, в качестве оберега (талисмана) советуют носить корень дягиля в ладанке. Его также применяют во время охранительного обряда, заключающегося в следующем. Бабы и девочки-подростки со всего села собираются в одной из хат и за ночь прядут нитки и ткут полотно, сопровождая работу исполнением святых песен. Утром до восхода выносят полотно на улицу (за село) и сжигают, а все жители должны постоять в дыму. В огонь также подбрасывают лошадиный навоз и корни дягиля.

На корнях дягиля настаивают водку и используют как важнейшее противохолерное лекарство [Там же, с. 132]. П. П. Демидович записал рассказ, слышанный от жителей Никольска, о том, что в давние времена, когда началось распространение холеры, люди «вельми стали пиць гарэлку з дзягилем. Вот халера пабачыла, што ёй уже ни можна людзей душыць, дак усё ходзиць па вёсках ды гаворыць: “Тыць-мыць! Навучылися з дзягилем гарэлачку пиць”» [Там же, с. 133]. В другом рассказе холера в образе женщины пришла в село и говорит: «Ципер вы вельми разумныя стали: панарывали дзягилю, палыну панабирали газы, дегтю, мне нават нельга и зайци к вам...» [Там же, с. 134].

Латинское название дягиля – *Archangelica* отсылает к преданию о посланном Богом на землю ангеле, который, чтобы защитить людей от эпидемии, принес им корень дягиля.

Таким образом, в верованиях белорусов тесно переплелись местные традиционные и религиозные воззрения, что ярко и образно отражено в этнографическом исследовании П. П. Демидовича.

1. Богдан, А. Я. Гісторыя Мікалаеўшчыны / А. Я. Богдан, Г. І. Дулеба, В. У. Шаблюк // Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Стаўбцоўскага раёна. – Мінск, 2004. – С. 588.

2. Демидовичъ, П. П. Изъ области вѣрованій и сказаній бѣлоруссовъ / П. П. Демидовичъ // Этнографическое обозрѣние. – 1896. – Кн. XXVIII, № 2–3 (гл. 2–4). – С. 107–145.

3. Лебедзева, В. «Зажегши светильник науки...» Лісты П. Дземідовіча да М. Доўнар-Запольскага / В. Лебедзева // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2009. – № 3 (54), ч. 2. – С. 140–147.

4. Любит зиму порушенец? [Электронный ресурс] // Совет. Белоруссия. – 2008. – 26 нояб. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lyubit-zimu-porushenets.html>. – Дата доступа: 01.07.2024.

5. Молодило русское (*Sempervivum ruthenicum* Schnisttsp) [Электронный ресурс] // Здоровье. – Режим доступа: <https://lektrava.ru/encyclopedia/molodilo-russkoe/>. – Дата доступа: 01.07.2024.

6. Никольскъ // Описание церквей и приходовъ Минской епархіи, составленное по официально затребованнымъ отъ причтовъ свѣдѣніямъ. – Минскъ, 1878. – Т. I. Минскій уѣздъ. – С. 103–105.